

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: «Защита права собственности и других вещных прав по нормам российского гражданского законодательства»

Обучающийся

В.В. Машаргин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.М. Воронова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Право собственности является центральным институтом всей правовой системы, основы которой заложены в Конституции Российской Федерации, провозгласившей формы собственности и гарантии равной их защиты. Данные гарантии нашли свое развитие в гражданском праве, в котором институт права собственности исторически занимает центральное положение, обуславливая содержание остальных разделов цивилистической науки. Однако в практике гражданско-правовой защиты права собственности обнаруживается пробельность нормативно-правового регулирования, а также научно-теоретические недоработки.

Цель выпускной квалификационной работы – комплексный научно-правовой анализ вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты права собственности и иных вещных прав, их соотношение на примере материалов юридической практики, а также выработка предложений и рекомендаций по совершенствованию отдельных норм гражданского права в части решения выявленных проблем.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе защиты права собственности и других вещных прав посредством гражданско-правовых способов защиты.

Предмет исследования – совокупность норм гражданского законодательства, образующих институт гражданско-правовой защиты права собственности и других вещных прав, посредством которых регулируются отдельные способы защиты, а также научно-теоретические исследования ученых и материалы судебной практики, позволяющие раскрыть тему исследования.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, три главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовой анализ защиты права собственности и других вещных прав	10
1.1 Сущность понятия защиты права собственности и других вещных прав.....	10
1.2 Система гражданско-правовых способов защиты права собственности и других вещных прав.....	15
Глава 2 Вещно-правовые и обязательственно-правовые способы защиты права собственности и других вещных прав	23
Н	
У	
2.2 Особенности обязательственно-правовых способов защиты права Р собственности и других вещных прав.....	33
Глава 3 Проблемы конкуренции вещно-правовых и обязательственно- правовых способов защиты права собственности и других вещных прав	43
3.1 Практика реституционной защиты права собственности и других Н вещных прав	43
К 3.2 Соотношении виндикационных, реституционных и кондикционных способов защиты права собственности.	53
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников	66

"

–

Т

о

с

1

4

6

7

4

3

3

Введение

Актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Право собственности является центральным институтом всей правовой системы, основы которой заложены в Конституции Российской Федерации, провозгласившей формы собственности и гарантии равной их защиты [37]. Данные гарантии нашли свое развитие в гражданском праве, в котором институт права собственности исторически занимает центральное положение, обуславливая содержание остальных разделов цивилистической науки.

Однако в практике гражданско-правовой защиты права собственности обнаруживается пробельность нормативно-правового регулирования, а также научно-теоретические недоработки.

В доктринальном аспекте следует отметить существующую по сей день дискуссионность понятия «защита права собственности», а также правовой природы, содержания и взаимосвязи названной категории с другими смежными гражданско-правовыми терминами.

Относительно гражданско-правовых способов защиты права собственности возникают вопросы, как научно-теоретического, так правового и практического характера, среди которых можно отметить следующие.

Во-первых, противоречивым следует признать понимание негативного иска как вещно-правового способа защиты права собственности, что обусловлено отсутствием единого доктринального и легального подхода к сущности, предмету и видам защищаемых требований данным иском.

Во-вторых, следует признать и неточность научно-теоретической формулировки виндикационного иска, понятие которого легально не определено, а действующее гражданское законодательство не использует слово «виндикация» вообще.

В-третьих, на практике часто возникают проблемы, связанные с конкуренцией вещных и обязательственных способов защиты права собственности. В частности, проблематично разграничение виндикационного и негаторного исков, а также негаторного иска с реституцией. Кроме того, в доктрине можно встретить подход, согласно которому реституция рассматривается как разновидность виндикации или кондикции.

В-четвертых, конкуренция вещных обязательственных способов защиты права собственности является следствием дискуссионности классификации прав на вещные и обязательственные, природу которых предлагается признать смешанной и именовать их как «вещно-обязательственные».

В целом, обозначенные и другие проблемы способов защиты права собственности в цивилистическом аспекте обуславливают актуальность и своевременность обращения к заявленной теме исследования.

Степень разработанности темы исследования. Защита права собственности является объектом многочисленных диссертационных и монографических исследований. Ученые рассматривают общие вопросы и проблемы охраны и защиты права собственности и иных вещных прав [40; 137]. Следует отметить кандидатскую диссертацию М.В. Перовой, нацеленную на комплексное изучение теоретико-правовых и практических проблем способов защиты права собственности. Особое внимание ученая уделяет соотношению обязательственных и вещных способов защиты, исследуя конкуренцию виндикационных, реституционных и кондикционных требований [69]. Отдельные исследования посвящены комплексному анализу конкретных способов защиты права собственности. Так, Е.Л. Орлова в своей кандидатской диссертации исследует виндикационный способ защиты права собственности [66]. Виндикации в гражданском праве посвящена монография С.В. Моргунова [48]. Т.П. Подшивалов, отмечая недостаточное внимание в науке гражданского права негаторному иску, свое исследование посвящает доказыванию неуниверсальности негаторного способа защиты права

собственности, выявляет его правовую природу, структуру, сферу применения и соотношение с другими способами защиты [72]. Вопросам, связанным с защитой права собственности и отдельным способам ее защиты посвящено множество научных публикаций. Предметом научных исследований являются гарантии, способы защиты права собственности на отдельные виды имущества [8]; [34]; [129]. Ученые занимаются изучением вещных [26]; [39]; [128] и обязательственных способов защиты [129], а также их соотношением [12]; [74].

Однако столь активный интерес со стороны ученых к проблеме защиты права собственности не ослабляет значимость и актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы, так как ряд вопросов не находит единства точек зрения, вызывая дискуссии и формулирование различных подходов к пониманию тех или иных понятий, признаков, классификаций.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе защиты права собственности и других вещных прав посредством гражданско-правовых способов защиты.

Предмет исследования – совокупность норм гражданского законодательства, образующих институт гражданско-правовой защиты права собственности и других вещных прав, посредством которых регулируются отдельные способы защиты, а также научно-теоретические исследования ученых и материалы судебной практики, позволяющие раскрыть тему исследования.

Цель выпускной квалификационной работы – комплексный научно-правовой анализ вещно-правовых и обязательно-правовых способов защиты права собственности и иных вещных прав, их соотношение на примере материалов юридической практики, а также выработка предложений и рекомендаций по совершенствованию отдельных норм гражданского права в части решения выявленных проблем.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие «защита права собственности»;
- проанализировать подходы к классификации гражданско-правовых способов защиты права собственности и других вещных прав;
- исследовать вещные способы защиты права собственности;
- выявить особенности обязательственно-правовых способов защиты;
- рассмотреть практику реституционной защиты;
- провести анализ соотношения виндикационных, реституционных и кондикционных способов защиты права собственности.

Методологическую основу исследования составляют компаративный и институциональный подходы. Кроме того, раскрытие темы исследование возможно посредством использования системного, описательного и типологического общенаучных подходов. Важное значение имеют методы индукции, анализа и синтеза.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: Д.С. Аврамченко, В.В. Алексеевой, В.М. Асмандиярова, М.Б. Братусь, А.И. Бычкова, В.В. Витрянского, Д.М. Генкина, В.П. Грибанова, И.Б. Живихиной, О.С. Иоффе, В.П. Камышанского, Н.В. Колесниковой, С.А. Красновой, Д.Н. Латыпова, Т.А. Летута, А.А. Новоселовой, Е.Л. Орловой, М.В. Перовой, Т.П. Подшивалова, Г.В. Савенко, А.С. Савчук, О.Л. Серегиной, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, В.А. Тархова и др.

Нормативная база: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, а также федеральные законы и нормативно-правовые акты, регулирующие защиту права собственности.

Структура выпускной квалификационной работы predetermined целью и задачами исследования и включает: введение, три главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовой анализ защиты права собственности и других вещных прав

1.1 Сущность понятия защиты права собственности и других вещных прав

Определение понятия защиты права собственности и иных вещных необходимо предварить рассмотрением объекта данной защиты, в качестве которого выступают право собственности и иные вещные права.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [19] раздел II посвящен праву собственности и иным вещным правам. Как можно заметить, по своей правовой природе право собственности является вещным правом. При этом легального определения вещных прав законодатель не дает. В доктрине вещное право определяется по-разному:

- «установленное законом абсолютное субъективное гражданское право, предоставляющее своему обладателю возможность непосредственного господства над индивидуально-определенной вещью» [130, с. 53];
- «субъективное гражданское право, предоставляющее его обладателю осуществлять абсолютное фактическое и непосредственное господство над индивидуально-определенной вещью» [11, с. 27];
- право, закрепляющее принадлежность вещи, непосредственное господство над ней посредством совокупности правомочий, пользующихся абсолютной защитой [142, с. 16];
- юридически обеспеченная возможность управомоченного субъекта владеть, пользоваться и распоряжаться индивидуально-определенной вещью [23].

Ученые выделяют признаки, характеризующие вещное право:

- объектом является вещь;

- вещное право следует за вещью;
- имеет абсолютный характер;
- является субъективным гражданским правом [38, с. 11];
- является имущественным правом, так как связаны с вещью;
- обеспечены специальными способами защиты [23].

Учитывая приведенные определения вещного права и его признаки, данную категорию можно определить как субъективное право, предоставляющее лицу господство над вещью посредством осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения в установленных законом пределах.

Базовым, всеобъемлющим вещным правом является право собственности, что следует из ст.ст. 209 и 216 ГК РФ.

Еще в дореволюционной цивилистике право собственности определяли как первостепенное, господствующее над всеми другими вещными правами [47, с. 250].

Действующее законодательство также не содержит легального определения права собственности. Если обратиться к науке, то можно обозначить следующие подходы к определению права собственности:

- является продолжением или выражением личности человека [125, с. 14];
- является формой присвоения [17, с. 14-15];
- определяет отношение лица к принадлежащему ему имуществу [109, с. 45];
- возможность совершения или не совершения любых действий в отношении принадлежащего лицу имущества [136, с. 176];
- имеет абсолютный характер [112, с. 130-131].

Определение права собственности дают и правоприменительные органы. В частности, Конституционный Суд РФ право собственности понимает как совокупность правомочий собственника, т.е. «права владения,

пользования и распоряжения» [86]. Однако данный подход к праву собственности не раскрывают ее сущность [36, с. 44].

Верховный Суд РФ право собственности понимает как нахождение вещей во власти частных и публичных лиц (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление № 10/22) [87]).

Проведенный краткий анализ подходов к определению права собственности, позволяет выделить следующие признаки:

- имеет абсолютный характер;
- следует за имуществом;
- защищается гражданско-правовыми способами защиты [49, с. 131].

Относительно первого из обозначенных признаков права собственности возникают между учеными и на практике некоторые разногласия. Так, большинство ученых признают абсолютный характер права собственности, которое имеет вещно-правовую природу [131, с. 47]. На практике также признается абсолютный характер права собственности, что позволяет собственнику осуществлять его защиту от любых действий [3]; [5].

Д.В. Ломакина придает историческое значение абсолютности права собственности [44, с. 154]. Данная позиция отражена в судебной практике, когда суды ссылаются на ограничение права собственности федеральным законом в случае защиты конституционно значимых ценностей [83]; [85]; [111].

В ст. 209 ГК РФ законодатель раскрывает право собственности посредством триады правомочий собственника. В целом, право собственности можно определить как установленную законом возможность лица совершать или не совершать правомочия владения, пользования или распоряжения в отношении принадлежащего ему имущества.

Относительно других вещных прав, следует отметить, что их законодатель перечисляет в ст. 216 ГК РФ.

Гарантии охраны права собственности провозглашены в ст. 35 Конституции РФ. В тоже время, следует обратить внимание на то, что в гражданско-правовом аспекте действующий ГК РФ в главе 20 раскрывает институт защиты права собственности. В связи с указанными обстоятельствами, в науке возникает вопрос о соотношении таких категорий, как «охрана права собственности» и «защита права собственности».

Некоторые ученые, которых меньшинство отождествляют указанные выше понятия [141, с. 6]. Однако большинство цивилистов справедливо отмечают различность охраны и защиты права собственности [25, с. 32].

Действительно, как отмечают В.А. Рыбаков и Т.А. Мечетина, охрана осуществляется постоянно, а защита только в случае нарушения или угрозы нарушения права собственности [114, с. 16].

Г.П. Бредихин охрану и защиту соотносит как статику и динамику, т.е. охрана – это правовое положение защиты, а защита – конкретные действия, осуществляемые в случае нарушения права [13, с. 92]. Из сказанного можно сделать вывод о том, что охрана шире защиты права собственности.

Е.А. Суханов защиту права собственности признает механизмом охраны в случае его нарушения [130, с. 284].

Определившись с тем, что охрана и защита права собственности являются не тождественными категориями, далее следует перейти к непосредственному исследованию понятия «защита права собственности», которое не имеет легального определения.

В.П. Грибанов защиту права собственности определяет в материально-правовом аспекте, как возможность применения принудительных мер воздействия в отношении лица, нарушившего право собственности [20, с. 106-108]. Данной позиции придерживаются и другие ученые (Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, В.В. Лазарев, Н.И. Матузов и др.) [25, с. 26]. К примеру, Н.Г. Александров, указывая на принудительный характер

субъективного права, признает его неотчуждаемым качеством дозволенного поведения, а возможность использования принудительной силы государства - свойством субъективного права, без которого оно не могло бы быть юридической возможностью [25, с. 26].

В доктрине встречается позиция, согласно которой способность к защите признается одним из этапов осуществления субъективного права (В.П. Грибанов) [20, с. 106-108]. Возражая данной позиции, О.А. Минеев считает недопустимым рассматривать право на защиту как одну из возможностей собственника, так как установленная законом триада его (собственника) правомочий дополняется правомочием на защиту [25, с. 27].

Другие ученые также не согласны с тем, что право на защиту является свойством субъективного права, обосновывая самостоятельность данного права (О.В. Иванов, А.И. Базилевич) [25, с. 27].

Однако, И.Б. Живихина, критикуя приведенные выше позиции ученых относительно понятия защиты права собственности, признает их противоречащими общему понятию субъективного права, которое определяет собственное поведение субъекта и возможность требовать соответствующего поведения от обязанных лиц [25, с. 27]. Поэтому, по мнению И.Б. Живихиной, содержательно субъективное гражданское право собственности состоит из следующих двух групп возможностей:

- осуществление собственником по своему усмотрению в отношении принадлежащего ему имущества правомочий, предусмотренных в ст. 209 ГК РФ;
- может защищать свое право собственности самостоятельно или требовать его защиты юрисдикционными органами. Именно данный элемент является содержанием права на защиту права собственности. Данное право состоит из ряда правомочий:
- право на самозащиту;
- применение мер оперативного воздействия [25, с. 27].

Защита права собственности обеспечивается как посредством юрисдикционной деятельности соответствующих органов, так и действиями управомоченных или обязанных лиц. Изложенное позволило И.Б. Живихиной защиту права собственности определить, как возможность собственника обеспечить беспрепятственное осуществление своих правомочий самостоятельно или посредством применения мер государственно-принудительного воздействия [25, с. 28].

В целом, в материально-правовом аспекте защита права собственности является самостоятельным элементом содержания права собственности и представляет собой возможность собственнику обеспечить беспрепятственное осуществление своих правомочий в отношении принадлежащего ему материального блага. При этом, возможность защиты права собственности наступает не только после непосредственного нарушения данного права, но и при угрозе нарушения, т.е. имеет превентивную цель.

Таким образом, защита права собственности, будучи структурным элементом права собственности, представляет собой совокупность гражданско-правовых способов, применяемых к нарушителям права собственности посредством самостоятельного осуществления собственником правомерных действий или юрисдикционной деятельности соответствующих органов обеспечить беспрепятственное осуществление своих правомочий в отношении принадлежащего ему материального блага для устранения угрозы нарушения права, пресечения нарушения и восстановления нарушенного права.

1.2 Система гражданско-правовых способов защиты права собственности и других вещных прав

При рассмотрении в предыдущей части настоящей выпускной квалификационной работы понятия «защита права собственности», было

установлено, что содержательно данное право представляет собой совокупность гражданско-правовых способов защиты, система которых будет рассмотрена далее. Однако прежде, следует определиться с тем, что представляют собой гражданско-правовые способы защиты права собственности.

Гражданско-правовые способы защиты являются видом такой более широкой категории как способы защиты в целом. Способы защиты следует отличать от средств защиты. Так, способы защиты – это материально-правовое понятие, а средства защиты – процессуальный инструмент защиты нарушенного или оспоренного права [46, с. 79].

Выделяют два способа защиты права собственности:

- публично-правовые способы, осуществляемые посредством привлечения виновного лица к уголовной или административной ответственности;
- гражданско-правовые способы защиты [139].

Именно система гражданско-правовых способов защиты права собственности являются предметом исследования настоящей части выпускной квалификационной работы. При этом, следует определиться с данным понятием. В цивилистике существуют различные определения гражданско-правовых способов защиты, которые между собой мало чем отличаются.

К примеру, Е.В. Алексеева способы защиты гражданских прав определяет как, установленные законом меры, посредством которых:

- восстанавливается положение, существовавшее до нарушения права;
- компенсируются потери, понесшие лицом, чье право нарушено;
- признаются оспариваемые права [2].

Кроме того, Е.В. Алексеева указывает на то, что в способах защиты отражаются принудительные меры воздействия, применяемые к нарушителю.

М.В. Перова в своей кандидатской диссертации формулирует понятие непосредственно гражданско-правовых способов защиты права собственности, как «предусмотренные законом или договором меры правоохранительного или материально-правового характера, используемые собственником при нарушении или угрозе нарушения его права собственности» [69, с. 15].

А.П. Сергеев гражданско-правовые способы защиты определяет как закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых восстанавливаются нарушенные права [22, с. 271]. Аналогичной позиции в части понимания способов защиты права собственности придерживается и судебная практика, отмечая материально-правовой и принудительный характер мер, посредством которых осуществляется защита права собственности [107].

Как можно заметить, во всех случаях способы защиты определяются мерами защиты. Однако Е.В. Алексеева в отличие от М.В. Перовой и А.П. Сергеева не указывает на материальную природу мер защиты. В тоже время, в определениях Е.В. Алексеевой и А.П. Сергеева отмечен принудительный характер мер защиты, чего нет у М.В. Перовой.

Непосредственно способы защиты всех гражданских прав и, в том числе права собственности, перечислены в ст. 12 ГК РФ, в которой приведен открытый их перечень. Глава 20 ГК РФ посвящена вещно-правовым способам защиты непосредственно только права собственности. Однако, в доктрине можно встретить самые различные классификации гражданско-правовых способов защиты права собственности.

По большей части способы защиты права собственности делят на вещно-правовые и обязательственно-правовые [35, с. 19]. Однако, по замечанию некоторых ученых, названные два способа защиты не позволяют в полной мере осуществить защиту права собственности [24, с. 29]. В связи с чем, в качестве способа защиты называют регистрацию перехода права собственности [9, с. 55], иски о защите права собственности на землю (иски

об установлении границ земельного участка, признании результатов межевания недействительным, исправлении кадастровой ошибки) [115, с. 266].

Однако некоторые ученые считают недостаточным классифицировать способы защиты права собственности только на указанные выше два способа. В связи с чем, вещно-правовые и обязательственно-правовые способы защиты дополняются другими. При этом, ученые выдвигают различные классификационные критерии, позволяющие разделить способы защиты права собственности на отдельные виды в зависимости от:

- характера нарушения права собственности [133, с. 186];
- содержания предоставляемой защиты.

Используя указанные классификационные критерии, Е.А. Суханов выделяет следующие способы защиты права собственности и иных вещных прав: вещно-правовые; обязательственно-правовые; иные гражданско-правовые способы [130, с. 286].

В.П. Камышанский к способам защиты относит способы, которые:

- вытекают из различных институтов гражданского права;
- применяются при прекращении права собственности [32, с. 21-22].

Выделение последнего способа защиты, ученый обосновывает ст. 306 ГК РФ, в которой установлены последствия прекращения права собственности в силу закона. Однако, О.Л. Серегина не соглашается с тем, что применяемые при прекращении права собственности способы защиты являются самостоятельными способами, по следующим основаниям:

- глава 20 ГК РФ содержит два вещных иска, а возмещение убытков – это обязательственно-правовое средство защиты;
- возмещение убытков собственнику предусмотрены и за пределами главы 20 ГК РФ;
- невозможно применение виндикационного и негаторного исков при защите права собственности лица в отношении имущества право собственности, на которое прекращено [120, с. 55].

В связи с приведенными аргументами, О.Л. Серегина, точку зрения которой поддерживает и М.С. Кораблева, считает не логичным расположение в главе 20 ГК РФ ст. 306 ГК РФ. Действительно, гл. 20 ГК РФ посвящена способам защиты права собственности, которые не предусматривают такое последствие как прекращение данного права у собственника. В случае же уничтожения имущества возникает новое обязательственное правоотношение, при котором нарушитель обязан возместить бывшему собственнику причиненный ему ущерб.

Достаточно подробную классификацию способов защиты права собственности предлагает М.В. Перова. Предлагая в качестве классификационного основания законные интересы собственника, исследователь выделяет следующие способы защиты:

- права собственности;
- имущественных интересов собственника;
- имущественных интересов бывшего собственника;
- имущественных интересов владельцев, которые могут стать собственником в будущем [69, с. 16-17].

При этом, конкретные виды вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты применительно к законным интересам собственника различные. Например, средствами вещно-правовой защиты непосредственно права собственности являются: виндикационный иск; негаторный иск.

Средствами вещно-правовой защиты называют требования о признании права собственности [69, с. 16-17].

Из представленной М.В. Перовой классификации, все способы защиты можно разделить на вещно-правовые, обязательственные и другие способы защиты. Поэтому, сложно говорить о защите права собственности конкретного собственника, который на момент защиты уже не является собственником оспариваемого имущества, либо еще не является.

О.Л. Серегина считает правильным выделить только два способа защиты: вещные и обязательственные, которые включают в себя и все иные способы защиты права собственности [120, с. 51].

Много вопросов в доктрине возникает относительно видов вещно-правовых способов защиты. При этом, виндикационный и негаторный иск признаются всеми учеными [31, с. 493].

Однако ученые вещно-правовым способом защиты признают иск о признании права собственности [118, с. 102], который применяется при невозможности виндикационной или негаторной защиты [16]; [39, с. 216].

В.В. Витрянский указывает на неспособность виндикационного и негаторного исков защитить права собственников недвижимого имущества. В качестве примера ученый приводит случаи подачи иска собственника к лицам, которые согласно Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество (далее – ЕГРН) являются собственниками спорной вещи. Защита прав собственника в таком случае невозможна без иска о признании права, который подается совместно с виндикационным или негаторным иском [15, с. 18].

По мнению Д.Н. Латыпова, признание права собственности входит предмет доказывания по виндикационному иску [42].

Судебная практика признает основанием для внесения записи в ЕГРН удовлетворение виндикационного иска при условии указания в резолютивной части судебного акта на возврат имущества во владение собственнику (абз. 2 п. 52 Постановления № 10/22). Из данного положения вытекает необязательность предъявления самостоятельного иска о признании права собственности. В тоже время, при предъявлении лицом одновременно с виндикационным иском иска о признании суд обязан его рассмотреть по существу.

Иск о признании права собственности может вытекать и из договорного правоотношения, что не позволяет его признать в таких случаях вещно-правовым способом защиты. Однако в отличие от негаторного иска,

требующего «устранение длящихся неправомерных фактических действий» [135, с. 114], предметом иск о признании является констатация факта принадлежности истцу права собственности [70, с. 126].

Приведенный сравнительный анализ иска о признании права собственности с негаторным и виндикационным исками, позволяет сделать вывод о его самостоятельной природе как способа защиты права собственности, который в случаях возникновения требования из обязательственного правоотношения является обязательно-правовым способом защиты, а при отсутствии обязательственных правоотношений – принадлежит к вещно-правовым способам защиты и имеет абсолютный характер [121, с. 261].

На практике возникают сложности при выборе способа защиты между вещно-правовыми и обязательно-правовыми способами. О.Л. Серегина предлагает следующие критерии выбора между названными способами защиты права собственности: способ нарушения; вид объекта; наличие предмета; характер нарушенного права [119, с. 88].

Так, вещно-правовые способы применяются в том случае, если в отношении права собственности совершено непосредственное посягательство. Обязательно-правовые способы – если право собственности нарушено опосредованно, т.е. через нарушение других отношений. Вещно-правовые способы защиты применяются только при наличии индивидуально-определенной вещи, что не обязательно для обязательно-правовых способов защиты.

Проведенный в первой главе анализ защиты права собственности, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, определены понятия права собственности и его защиты. В материально-правовом аспекте защита права собственности является самостоятельным элементом содержания права собственности, которая предоставляет собственнику возможность посредством правомерных действий или юрисдикционной деятельности соответствующих органов

обеспечить осуществление своих правомочий в отношении принадлежащего ему материального блага. При этом, возможность защиты права собственности наступает не только после непосредственного нарушения данного права, но и при угрозе нарушения, т.е. имеет превентивную цель.

Во-вторых, гражданско-правовые способы защиты – это предусмотренные в законе материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых восстанавливаются нарушенные права. Выделяют вещные и обязательственные способы защиты. При этом, абсолютная защита права собственности обеспечивается вещно-правовыми способами. Обязательственно-правовые способы защиты характеризуются наличием обязательственных правоотношений между собственником и правонарушителем, существовавшие до нарушения права собственности. Вещно-правовые способы применяются в том случае, если в отношении права собственности совершено непосредственное посягательство. Обязательственно-правовые способы – если право собственности нарушено опосредованно, т.е. через нарушение других отношений. Вещно-правовые способы защиты применяются только при наличии индивидуально-определенной вещи, что не обязательно для обязательственно-правовых способов защиты.

Глава 2 Вещно-правовые и обязательственно-правовые способы защиты права собственности и других вещных прав

Вещно-правовые способы защиты права собственности и других вещных прав

Вещно-правовым способам защиты права собственности посвящена глава 20 ГК РФ, исходя из содержания которой, можно выделить два вида исков: виндикационный (ст.ст. 301-303 ГК РФ) и негаторный (ст.ст. 304 ГК РФ).

Следует обратить внимание на то, что в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации законодатель не использует дефиницию «виндикация», заменяя ее «истребованием имущества от добросовестного приобретателя». При этом «виндикация» широко используется юристами, как в устной, так и в письменной речи.

Виндикационный иск (от лат. *vim dicere* – объявлять о применении силы) известен был еще римскому праву и закреплен в кодексе Юстиниана [32, с. 251]. Данный иск означал требование не владеющего собственника о возврате, принадлежащего ему имущества к владеющему данным имуществом гражданину. В современной доктрине гражданского права виндикационный иск понимают так же, как истребование не владеющего собственника у незаконно владеющего собственника индивидуально-определенной вещи в натуре [7, с. 206]. А.П. Сергеев виндикационный иск признает внедоговорным требованием не владеющего собственника к фактическому владельцу имущества о возврате имущества в натуре [20, с. 533]. При этом виндикационное притязанием – это право собственника, право владения которого нарушено [50, с. 82].

Правом на виндикацию обладает не владеющий собственник, который должен доказать что он является законным владельцем имущества посредством предъявления доказательств в зависимости от вида истребуемого имущества:

- движимое имущество – наличием договора купли-продажи;
- недвижимое имущество – выпиской из ЕГРН, а также договорами, актами приема-передачи имущества и т.д.

Не может быть доказано право собственности фактами о включении недвижимого имущества в реестр государственной или муниципальной собственности (абз. 4 п. 36 Постановления № 10/22). Однако, если отсутствует спор о праве, то непринятие выписки из реестра муниципальной собственности, являющегося основанием для госрегистрации – неправомерно, так как под сомнение ставится правомерность нахождения сооружения в собственности [33].

Кроме того, виндикационный иск подается собственником в отношении имущества, которое передано:

- в залог при неправомерном распоряжении залогодержателем данным имуществом [91]);
- в лизинг при истребовании имущества у третьего лица, а не непосредственно у лизингополучателя [103].

Кроме собственника истребуемого имущества виндикационный иск может быть подан также владельцем данного имущества по закону или по договору, к примеру, на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также давностным владельцем (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Как можно заметить, круг лиц, которые могут подавать виндикационный иск является открытым. Однако при всем при этом, в любом случае истец должен подтвердить в независимости от своего

правового титула – материальное субъективное право на истребуемое имущество [1, с. 20].

Виндикационный иск не может быть подан:

- учредителем или акционером общества в отношении имущества, переданного им в уставный капитал данного общества (п. 18 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 апреля 1997 г. № 13 [28]);
- арендатором в отношении имущества, которое он должен получить по договору аренды и которое находится у третьего лица (п. 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 января 2002 г. № 66 [29]);
- лицом, в отношении имущества на которое право собственности утрачено на законном основании [97];
- лицом, право собственности которого зарегистрировано на основании ничтожной сделки [94].

На практике различают следующие основания виндикации.

Во-первых, общие, к которым относятся:

- отсутствие обязательственных отношений или отношений, связанных с последствиями недействительности сделки (п. 34 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»);
- имущество должно отвечать следующим признакам: существовать в натуре; может быть индивидуализировано и идентифицировано [53];
- основания передачи имущества владеющими им лицу не были оспорены в судебном порядке (п. 15 Информационного письма от 28.04.1997 г. № 13);

- имущество приобретено у лица, которое не вправе было его отчуждать (п. 35 Постановления № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»);
- отсутствие у собственника доступа к общему имуществу [59];
- в случае утраты у собственника помимо его воли права на долю в общей долевой собственности (п. 42 Постановления № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Во-вторых, специальные основания виндикации:

- виндикация акций и долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: истребование из незаконного владения долей в уставном капитале ООО [99]; требование о восстановлении записи на счете в реестре акционеров, если фактические владельцы ценных бумаг не являются сторонами недействительной сделки [96];
- виндикация при банкротстве: требование должника-банкрота об истребовании вещи у последнего приобретателя, если первоначальная сделка по отчуждению вещи признана недействительной [62]; требование об истребовании вещи должника-банкрота у ее приобретателя при принятии в деле о банкротстве судебного акта о взыскании стоимости данной вещи [63].
- виндикация недвижимого имущества, право на которое не зарегистрировано [55; 93].

Следует так же привести случаи, при которых виндикационная защита не применяется:

- при одновременном удовлетворении требований о применении последствий недействительности сделки и об истребовании имущества из чужого незаконного владения [52];

- имущество хозяйственного общества, правом истребования которого из чужого незаконного владения не обладают учредители или акционеры данного общества [101];
- в отношении движимого имущества, право собственности на которое возникло из ничтожной сделки (п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»);
- приобретатель недвижимого имущества, если его право собственности зарегистрировано на основании ничтожной сделки [105];
- собственником здания к собственнику оборудования, находящегося в данном здании при условии, что данное здание и оборудование являются неделимой вещью [102].

Следующим вопросом, который следует рассмотреть относительно виндикационного иска – это к кому может быть подан данный иск. Как следует из диспозиции ст. 301 ГК РФ, таким лицом является лицо, которое незаконно владеет спорным имуществом. При этом, следует иметь в виду, что незаконное владение вещью может быть двух видов: добросовестное и недобросовестное. Добросовестное – этот вид владения вещью подразумевает то, что фактический владелец не предполагал, что пользуется вещью незаконно. Недобросовестное – владение, при котором фактический владелец знал собственника вещи, но умолчал об этом. Нельзя согласиться с тем, что для признания владельца незаконным достаточно установить только отсутствие у него правовых оснований для удержания вещи против воли ее собственника [127, с. 44]. Из этого следует то, что требовать возврата имущества его законному собственнику можно только с недобросовестного лица. При этом, справедливо замечание Д.А. Мальбина о том, что вещь

истребуется у фактического ее владельца, который может быть и временным владельцем в случае передачи данной вещи ему на время [45, с. 91].

В случае с добросовестным лицом есть ряд условий, наличие которых позволяет требовать возврат имущества законному собственнику:

- в отношении потерянного, украденного или выбывшего из владения имущества вопреки воле собственника,
- в отношении имущество, приобретенного по безвозмездной сделке у лица, которое не имело права его отчуждать.

Так же, как добросовестный, так и недобросовестный владелец могут потребовать у собственника имущества возмещения доходов, потраченных на содержание имущества.

В целом можно выделить следующие критерии, которые дают возможность добросовестному приобретателю закрепить за собой право собственности на спорную вещь.

Во-первых, возмездность сделки. Самого по себе возмездного основания недостаточно, поскольку необходимо, чтобы ответчик еще и оплатил приобретенную вещь, в противном случае он не получит защиты по ст. 302 ГК РФ (п. 4 обзора Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ [30]).

Во-вторых, ответчик владеет имуществом (ст. 302 ГК РФ).

В-третьих, добросовестность - самый спорный и труднодоказываемый элемент. Возникает вопрос: добросовестность ответчика презюмируется и истец должен ее опровергнуть. Ответчик должен представить доказательства того, что «он не знал и не мог знать». Фактически получалось, что ответчик должен доказывать отрицательный факт - факт незнания, который доказать не представляется возможным [92]. Более точным было бы сказать, что ответчик должен доказать, что он действовал осмотрительно, причем с той степенью осмотрительности, которая требуется от обычного участника оборота. В отношении недвижимости обычным осмотрительным действием является предварительная проверка правовых титулов на вещь. Самый

простой способ - получение выписки из ЕГРП: тогда ответчик создает практически непробиваемую презумпцию собственной добросовестности (п. 7 обзора Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 126). Но есть другое мнение, ссылающееся на ст. 10 ГК РФ, исходя из которой все лица предполагаются действующими разумно и добросовестно. Таким образом, должна сохраняться презумпция доброй совести, и не ответчик должен что-то доказывать, а истец должен опровергать наличие доброй совести у ответчика [10, с. 29].

Судебной практикой выработаны следующие способы определения отсутствия добросовестности:

- наличие родственных или иных связей (партнерских, дружеских и др.) между участниками отчуждательных сделок (п. 8 обзора Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 126);
- наличие совмещения должностей в органах управления юридических лиц, являющихся участниками цепочки недействительных отчуждательных сделок (п. 8 обзора Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 126).

Таким образом, проведенный краткий анализ позволяет сделать вывод о том, что различные аспекты виндикационной защиты разъясняются в судебной практике, при этом единой концепции еще не выработано. Все это подчеркивает сложность виндикационной защиты, которая нуждается в конструктивном правовом регулировании.

Вещно-правовым способом защиты права собственности признается негаторный иск, посредством которого устраняются препятствия в пользовании вещью (ст. 304 ГК РФ). Несмотря на важность и эффективность защиты права собственности посредством негаторного иска, его законодательное регулирование имеет ряд недостатков, которые порождают чрезмерно расширительное толкование данного способа защиты исследователями и правоприменителями, что в конечном итоге приводит к

отступлению от принципа единообразия судебной практики и делает непрогнозируемым исход спора для сторон.

Негаторный иск на сегодняшний день представляет собой весьма значимый способ вещно-правовой защиты прав собственника объекта недвижимого имущества, однако на практике он встречается не часто, находясь «в тени» виндикационного иска [71, с. 86].

Принципиальным отличием негаторного иска от виндикационного является возможность его подачи в случае, когда собственник не потерял владение над вещью, но ограничен в осуществлении правомочий над нею. Целью негаторного иска является защита осуществления субъективного вещного права. К.И. Скловский ограничивает негаторный иск защитой только правомочия пользования [124].

Посредством негаторного иска может быть защищено право на недвижимое имущество и только те движимые вещи, которые могут выступать в совокупности с данным недвижимым имуществом.

Предметом научно-правовой дискуссии является формулировка ст. 304 ГК РФ, согласно которой «собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения» в части «устранение всяких нарушений».

В.А. Тархов и В.А. Рыбаков считают, что такая позиция законодателя позволяет признать все вещные иски в защиту права собственности, кроме виндикационного, негаторными [132, с. 271]. Подобное толкование, по мнению К.А. Усачевой лишает самостоятельности иски о признании права собственности и об исключении имущества из описи [134, с. 90]. Отрицает приведенное утверждение А.С. Савчук, считая, что названные иски могут быть заявлены и удовлетворены и при лишении истца правомочия владения вещью [116, с. 240].

Неудачным следует также признать использование законодателем в ст. 304 ГК РФ союза «хотя бы». Данный союз создает видимость использования негаторного иска для защиты правомочия владения,

покрываемого виндикационной защитой. По мнению А.А. Рубанова такая позиция законодателя означает признание негаторного иска дополнением виндикационного [113, с. 797]. Однако ученый необоснованно смешивает два самостоятельных и отличных друг от друга способы защиты, лишая негаторный иск самостоятельности и тем самым создавая ложное представление о его универсальности.

Т.П. Подшивалов, анализируя правоприменительную практику и, ссылаясь на Постановление № 10/22, отмечает неудачность формулировки ст. 304 ГК РФ, которую на практике компенсируют выражением «иск об устранении нарушений, не связанных с лишением владения» [72, с. 12].

В п. 45 Постановления № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснен случай удовлетворения негаторного иска при наличии угрозы нарушения права собственности. Аналогичной позиции придерживаются и нижестоящие судебные инстанции [110].

В доктрине и правоприменительной практике отсутствует единое мнение в отношении природы указанного способа защиты прав собственника недвижимости. К примеру, М.В. Перова полагает необходимым относить рассматриваемое требование к самостоятельным способам защиты вещных прав [69, с. 74]. Вместе с тем, по справедливому замечанию Т.П. Подшивалова, отсутствуют основания для выделения такого требования в отдельный вид, так как он полностью охватывается содержанием негаторного иска [72].

В судебной практике по вопросу возможности использования негаторного иска существует два подхода.

Во-первых, превентивное понимание негаторного иска недопустимо [76].

Во-вторых, допускается превентивное применение негаторного иска для устранения угрозы нарушения вещного права в будущем со ссылкой на

Постановление № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [77].

Проведя обобщение судебной практики, можно обозначить условия, при наличии которых превентивные требования удовлетворяются:

- угроза нарушения - реальна [79];
- негаторный иск не может быть применен с целью прекращения на будущее договорного возмездного использования [81];
- опасность будущих нарушений создана противоправными действиями [82].

При наличии данных условий негаторный иск может быть удовлетворен, если суд не предоставил защиту [73, с. 20]. Однако, возможность превентивной защиты не предусмотрена в действующем законодательстве, что справедливо признать недостатком, требующий своего устранения. Поэтому, действующая редакция ст. 304 ГК РФ не отвечает требованиям правоприменительной практики. В связи с чем, целесообразно, исключить союз «хотя бы» и прилагательное «всяких». Важно также предусмотреть возможность использования негаторной защиты до нарушения права.

Приведенные доводы, позволяют предложить следующую редакцию ст. 304 ГК РФ: «Собственник объекта недвижимого имущества вправе требовать устранения нарушений его права, не связанных с лишением владения, а также прекращения действий, создающих реальную угрозу его нарушения в будущем».

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что различные аспекты виндикационной защиты разъясняются в судебной практике, при этом единой концепции еще не выработано. Все это подчеркивает сложность виндикационной защиты, которая нуждается в конструктивном правовом регулировании.

2.2 Особенности обязательственно-правовых способов защиты права собственности и других вещных прав

Под обязательственно-правовыми способами защиты права собственности и иных вещных прав понимают предусмотренные законом или договором меры защиты имущества, которое передано собственником должнику.

Действующее гражданское законодательство не предусматривает перечень обязательственно-правовых способов. Поэтому, данный вопрос находится в поле зрения ученых.

Например, М.В. Перова, обязательственно-правовыми способами защиты признает иски о:

- взыскании убытков и возмещении причиненного вреда;
- возврате неосновательного обогащения;
- возврате вещей, переданных собственником должнику по договору [69, с. 21].

М.Б. Братусь дополнительно к указанным М.В. Первой видам обязательственно-правовых способов защиты называет иск о возмещение имущества в натуре в случае утраты, повреждения его [12, с. 32]. При этом, перечень обязательственно-правовых способов защиты права собственности М.Б. Братусь оставляет открытым.

Н.В. Колесникова также выделяет иски о возмещение убытков, возмещение причиненного вреда, возврате имущества [35, с. 71].

Н.С. Потапенко применительно к недвижимому имуществу в качестве обязательственно-правовых способов его защиты называет иски о:

- применении последствий недействительности сделки (ст.ст. 166, 167 ГК РФ);
- признании сделки недействительной;
- об отобрании вещи у должника, обязанного передать кредитору индивидуально-определенную вещь;

- другие иски, к которым относятся: иски о возмещении убытков, признании договора незаключенным, возмещении ущерба и др. [108, с. 15].

Как можно заметить, виды обязательственно-правовых способов защиты могут быть разные, но главное их отличительное свойство от вещно-правовых способов – это то, что правовым основанием их применения является наличие гражданско-правового договора или других внедоговорных обязательственных правоотношений между собственником и должником.

Далее следует подробнее остановиться на отдельных видах обязательственно-правовых способов защиты права собственности, которые наиболее часто применяются на практике.

Итак, во-первых, - это возмещение убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, правовые основы которого заложены в ст. 393 ГК РФ.

Понятие убытков легально определено в ст. 15 ГК РФ. Убытки являются последствиями несовершения кредитором действий, необходимых для исполнения обязанности должником, так называемых кредиторских обязанностей. Например, это может быть обязанность принять исполнение (п. 2 ст. 406 ГК РФ или обязанность заказчика оказать содействие подрядчику (п. 1 ст. 718 ГК РФ [18]). Кроме того, гражданскому законодательству известны случаи наступления обязанности по возмещению убытков при отсутствии одного или нескольких элементов состава убытков (см., например: п. 3 ст. 577 ГК РФ).

Возмещение негативных имущественных последствий осуществляется в соответствии с принципом полноты возмещения убытков (абз. 2 п. 2 ст. 393 ГК РФ, п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление № 7) [90]).

Убытки некоторыми цивилистами признаются мерой гражданско-правовой ответственности [67, с. 1187-1188].

По мнению автора настоящей работы взыскание убытков правильнее определить как способ защиты гражданских прав посредством компенсации неблагоприятных имущественных последствий.

К примеру, в случае расторжения договора купли-продажи автомобиля по вине продавца покупатель вправе требовать возмещения убытков в размере уплаченной им страховой премии по договору ОСАГО. Судебная практика подтверждает возможность взыскания в качестве убытков расходов на приобретение покупателем полиса ОСАГО [6]. Также существует правовая позиция, согласно которой суд отказывает во взыскании расходов на приобретение полиса ОСАГО, мотивируя это тем, что истец не лишен возможности расторгнуть со страховой компанией договор ОСАГО по страховому возмещению и получить уплаченную страховую премию [4].

В науке можно встретить позицию о возможности взыскания убытков помимо денежной формы, в натуральной. Примером такого взыскания являются случаи безвозмездного устранения недостатков некачественного товара. Однако в такой ситуации правильнее говорить о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права (абз. 3 ст. 12 ГК РФ) [126, с. 95].

В заключении рассмотрения возмещения убытков как обязательно-правового способа защиты права собственности, следует отметить, что данный способ защиты может быть использован собственником вместе с другими способами, к примеру с требованием о присуждении к исполнению должником обязанности в натуре [22].

Во-вторых, иск о возврате имущества, переданного по договору другой стороне. В качестве примеров таких исков можно привести истребование имущества от арендатора, хранителя, лизингополучателя.

В п. 1 ст. 622 ГК РФ установлено, что прекращение договора аренды влечет наступление обязанности у арендатора в виде возврата арендованного

имущества. Причем имущество должно быть возвращено в том состоянии, в котором оно было получено арендатором и с учетом нормального износа. Следует заметить, что ГК РФ не раскрывает понятие нормального износа. На практике сформирован единообразный подход к определению категории естественный износ, под которым понимают ту степень изменения имущества, которая предполагается естественной при его обычном использовании в течение определенного срока [80].

По данному поводу интересен такой пример из судебной практики. Переданные арендатору объекты аренды находились в рабочем состоянии, являлись пригодными, некоторые - не пригодными для использования по назначению, однако, после возврата имущества оценщик установил, что часть имущества пришла в нерабочее состояние, в помещениях демонтированы окна, двери, панели и перекрытия, кровля находится в неудовлетворительном состоянии, система отопления, водоснабжения и электроснабжения также находятся в нерабочем состоянии. Данные обстоятельства суд признал как то, что ответчик возвратил истцу имущество в ином состоянии, чем то, которое имело место на момент принятия имущества в аренду. Кроме того, суд апелляционной инстанции отметил, что в отношении тех недостатков имущества, которые отражены при возврате имущества из аренды, в материалах дела отсутствуют доказательства, что в период действия договора арендатор направлял арендодателю уведомления о том, что объекты требуют капитального или срочного ремонта, просил об исключении части имущества из договора аренды в связи с его непригодным состоянием [78].

При возврате арендованного имущества не вовремя, арендодатель вправе требовать внесения арендной платы за все время просрочки (п. 2 ст. 622 ГК РФ). Кроме того, договором может быть предусмотрена ответственность за несвоевременный возврат арендованного имущества в виде неустойки и убытков, которые могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки, если иное не предусмотрено договором.

В некоторых случаях переданное по договору имущество не может быть возвращено собственнику. Так, если имущество по договору аренды передано арендатору досрочно (пп. 1 ст. 1109 ГК РФ) [57] или с просрочкой [51].

В-третьих, иск о возмещении причиненного имущественного внедоговорного вреда (ст. 1064 ГК РФ). Данный иск будет удовлетворен при наличии факта причиненного ущерба, противоправного поведения причинителя вреда, его вины и причинно-следственной связи между его поведением и вредом [84].

В зависимости от конкретных обстоятельств дела вред должен быть возмещен в натуре или посредством покрытия убытков (ст. 1082 ГК РФ).

Как правило, возместить ущерб имуществу придется, если установлены все общие основания ответственности за вред.

У оснований возместить вред имуществу есть следующие основные черты:

- вред состоит в уничтожении или повреждении имущества. Например, у машины разбито лобовое стекло и помят капот;
- противоправное поведение может выражаться в действии или бездействии. Например, водитель, управляя автомобилем, нарушил ПДД и совершил столкновение. Другой случай: организация не спилила на участке, за содержание которого она отвечает, большое дерево, которое потом упало на машину;
- причинно-следственная связь между противоправным поведением и вредом зависит от оценки обстоятельств конкретного дела. Например, в судебной практике есть пример, когда машина попала колесом в яму на дороге и получила повреждения. Истец утверждал, что организация проводила дорожные работы и не выставила знак «Неровная дорога». Однако суд установил, что были выставлены другие знаки, в том числе знак «Дорожные работы», а машина повреждена из-за превышения скорости водителем. Поэтому нет

причинно-следственной связи между ДТП, причинившим вред, и поведением ответчика, который не выставил знак «Неровная дорога» [58];

- вина причинителя вреда может быть в форме умысла или неосторожности. Например, водитель не заметил другую машину и допустил столкновение. Здесь он проявил неосторожность, поскольку не наносил вред целенаправленно, однако не проявил должной заботливости и осмотрительности. Но, конечно, возможен и умысел, когда виновник причиняет вред намеренно. В частности, когда он специально повредил машину из хулиганских побуждений или личной неприязни к владельцу автомобиля.

Иногда возможна ответственность без вины (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Например, если вред причинен источником повышенной опасности (п. 1 ст. 1079 ГК РФ). Таковым является, в частности, автомобиль.

В-четвертых, иск о возмещении имущества в натуре. С данным случае речь идет о последствиях признания сделки недействительной. В качестве такого последствия выступает реституция, под которой понимают возврат одной из сторон недействительной сделки полученного в натуре, а при невозможности – возместить стоимость полученного другой стороне такой сделки (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

Правовым основанием реституции является недействительная сделка, т.е. сделка, которая не влечет изменений в имуществе ее сторон. Реституция имеет обязательственную и внедоговорную природу [117, с. 442].

Следует различать реституцию владения, компенсационную двустороннюю и одностороннюю реституцию.

Реституция владения означает истребование переданного по недействительной сделке имущества в натуре. Иными словами, истребование вещи из незаконного владения. В данном случае возникает вопрос о соотношении реституции с виндикацией, что подробно будет исследовано в третьей главе настоящей выпускной квалификационной работы.

Компенсационная реституция означает стоимостное возмещение полученного по недействительной сделки.

При двусторонней реституции обе стороны недействительной сделки возвращают друг другу полученное по сделке. Односторонняя реституция означает возврат исполненного по недействительной сделке только одной из сторон.

В-пятых, возврат неосновательно полученного или сбереженного имущества, т.е. кондикционный иск. К отношениям из возврата неосновательно полученного или сбереженного применяются нормы гл. 60 ГК РФ.

Можно выделить следующие условия, при которых возникает неосновательное обогащение (ст. 1102 ГК РФ):

- приобретено или сбережено имущество без законных на то оснований;
- обогащение произошло за счет другого лица, при этом нет законодательно закрепленных признаков состава хищения.

Указанные условия являются одновременно и признакам неосновательного обогащения. В доктрине помимо прямо предусмотренных законом признаков, дополняет добросовестностью/недобросовестностью приобретателя [43, с. 75].

В судебной практике при доказывании неосновательного обогащения устанавливает добросовестность/недобросовестность обогатившегося [60].

Действительно, в п. 4 ст. 1 ГК РФ установлен запрет на извлечение преимуществ из своего недобросовестного поведения. Из данного положения следует вывод, что действия приобретателя в обязательствах из неосновательного обогащения или сбережения могут быть недобросовестными. По словам Т.В. Летута и И.В. Жеребятьева, недобросовестность отражает поведение участника гражданских правоотношений [43, с. 76].

Следует согласиться с тем, что сам факт и последствия неосновательного обогащения свидетельствуют о недобросовестности и незаконности действий обогатившегося. Поэтому, целесообразно ст. 1102 ГК РФ дополнить п. 3 следующего содержания: «Обогащение лица (приобретателя) без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований и за счет другого лица (потерпевшего) следует считать недобросовестным поведением».

В качестве неосновательно обогащения или сбереженного может выступать имущество, в том числе в виде вещей или денежных средств.

Неосновательное обогащение можно вернуть в натуре посредством подачи соответствующего иска.

В натуре как неосновательное обогащение может быть возвращено:

- полученная индивидуально-определенная вещь (п. 1 ст. 1104 ГК РФ);
- полученные родовые вещи даже если они обезличены или их уже нет у приобретателя (п. 23 Постановления № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

Кроме того, одновременно с возвратом неосновательного обогащения можно предъявить дополнительные требования о:

- возврате доходов, которые имущество приносило приобретателю;
- возврате доходов, которые приобретатель не извлек из имущества, но мог и должен был это сделать (п. 1 ст. 1107 ГК РФ);
- о возмещении убытков, если имущество повреждено или частично утрачено.

Неосновательное обогащение возвращается деньгами, если приобретатель:

- неосновательно получил денежную сумму (п. 1 ст. 1102 ГК РФ);
- пользовался имуществом без намерения его приобрести (п. 2 ст. 1105 ГК РФ);

– получил имущество, но не может вернуть его в натуре (п. 1 ст. 1105 ГК РФ).

По результатам, проведенного во второй главе выпускной квалификационной работы, исследования вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты права собственности, можно сделать следующие выводы и предложения.

Во-первых, в числе вещно-правовых способов защиты права собственности были рассмотрены виндикационный и негаторный иски. Было установлено, что правом на виндикацию обладает не владеющий собственник, который должен доказать что он является законным владельцем имущества посредством предъявления доказательств в зависимости от вида истребуемого имущества. В целом же, различные аспекты виндикационной защиты разъясняются в судебной практике, при этом единой концепции еще не выработано. Все это подчеркивает сложность виндикационной защиты, которая нуждается в конструктивном правовом регулировании.

Негаторный иск представляет собой весьма значимый способ вещно-правовой защиты прав собственника объекта недвижимого имущества, однако в судебной практике и научных исследованиях он встречается не слишком часто, находясь «в тени» виндикационного иска. Проведя обобщение судебной практики, были обозначены условия, при наличии которых негаторный иск может быть удовлетворен. Однако, возможность превентивной защиты не предусмотрена в действующем законодательстве, что справедливо признать недостатком, требующий своего устранения. Поэтому, действующая редакция ст. 304 ГК РФ не отвечает требованиям правоприменительной практики. В связи с чем, целесообразно, исключить союз «хотя бы» и прилагательное «всяких». Важно также предусмотреть возможность использования негаторной защиты до нарушения права.

Приведенные доводы, позволили предложить следующую редакцию ст. 304 ГК РФ: «Собственник объекта недвижимого имущества вправе требовать устранения нарушений его права, не связанных с лишением владения, а

также прекращения действий, создающих реальную угрозу его нарушения в будущем».

Во-вторых, обязательственно-правовые способы защиты права собственности – это предусмотренные законом или договором меры, посредством которых собственник защищает, переданное должнику свое имущество. Виды обязательственно-правовых способов защиты могут быть разные, но главное их отличительное свойство от вещно-правовых способов – это то, что правовым основанием их применения является наличие гражданско-правового договора или других внедоговорных обязательственных правоотношений между собственником и должником. Подробно были рассмотрены отдельные обязательственно-правовые способы защиты. Исследование иска о возврате неосновательно полученного или сбереженного, позволило сделать вывод о необходимости дополнения ст. 1102 ГК РФ пункт 3, в котором должно быть отражено положение о том, что обогащение лица (приобретателя) без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований и за счет другого лица (потерпевшего) является недобросовестным поведением.

Глава 3 Проблемы конкуренции вещно-правовых и обязательно-правовых способов защиты права собственности и других вещных прав

Практика реституционной защиты права собственности и других вещных прав

Вопросы реституционной защиты права собственности являются одними из активно обсуждаемых научной общественностью. Предметом оживленных дискуссий являются проблемы природы реституции, основания ее возникновения и содержание.

Если рассматривать реституцию, то неоспоримо то, что реституция является отрицательным последствием для участников недействительной сделки, а ее цель – приведение сторон такой сделки в первоначальное положение [140, с. 104].

Действующий ГК РФ не закрепляет понятие реституции. В доктрине при этом не обсуждается вопрос о необходимости легального определения реституции. Вместе с тем, общепризнанным является понимание реституции как самостоятельной охранительной меры, которая не может быть сведена к виндикации или кондикции [14, с. 79].

К.И. Скловский считает единственно приемлемым правовое содержание реституции, вытекающее из п. 2 ст. 167 ГК РФ. Иными словами, реституция означает возврат сторонами недействительной сделки исполненного по ней [123, с. 158].

Законодатель установил обязательства, которые могут возникнуть в случае признания сделки недействительной:

- передача денег;
- передача вещей;
- осуществление работ;
- оказание услуги.

Например, администрация города Иркутска обратилась в арбитражный суд с иском к министерству имущественных отношений Иркутской области, обществу с ограниченной ответственностью «Автопромстрой» о признании недействительными заключенных ответчиками соглашений от 26.01.2018, 02.11.2018 о перераспределении земельных участков и земель, государственная собственность на которые не разграничена; применении последствий недействительности сделок в виде снятия с государственного кадастрового учета земельного участка, погашения записи о праве собственности общества на указанный земельный участок, восстановления в Едином государственном реестре недвижимости записи о земельном участке.

При новом рассмотрении дела Арбитражным судом Иркутской области от 08 декабря 2022 года были применены последствия недействительности сделок в виде снятия с государственного кадастрового учета земельного участка; восстановления в Едином государственном реестре недвижимости записи о земельном участке площадью 3333 кв. м; обязанности министерства возвратить обществу 7 414 270 рублей, уплаченных по соглашениям о перераспределении земельных участков от 26.01.2018, от 02.11.2018.

Постановлением апелляционного суда от 17 апреля 2023 года резолютивная часть решения изложена в новой редакции, судом применены последствия недействительности сделок в виде снятия с государственного кадастрового учета земельного участка; восстановлении с 26.01.2018 года в ЕГРН записи о праве собственности общества на земельный участок; взыскания с министерства в пользу общества 7 414 270 рублей, уплаченных по соглашениям.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, министерство обратилось с кассационной жалобой, в которой просило их отменить в части взыскания с министерства денежных средств, уплаченных по соглашениям о перераспределении земельных участков.

Судами было установлено, что обществу на праве собственности принадлежит земельный участок площадью 3333 кв. м. По результатам

перераспределения земельных участков министерством образован и предоставлен обществу в собственность земельный участок общей площадью 9186 кв. м.

Соглашения о перераспределении земельных участков подписаны между министерством и обществом 26.01.2018 и 02.11.2018. Право собственности на образованный земельный участок зарегистрировано за обществом 19.11.2018. Платежными поручениями от 09.02.2018 N 6, от 02.11.2018 N 46 общество внесло министерству денежные средства в размере 5 445 745 рублей и 1 968 525 рублей.

Ссылаясь на то, что соглашения от 26.01.2018, 02.11.2018 заключены ответчиками в отсутствие предусмотренных статьей 39.28 Земельного кодекса Российской Федерации оснований для перераспределения обществу земельных участков, в связи с чем они противоречат требованиям закона и нарушают права и законные интересы неопределенного круга лиц, а также публичные интересы, администрация обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя предъявленный иск, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемые соглашения заключены в отсутствие к тому оснований, в связи с чем признал указанные соглашения ничтожными и применил последствия недействительности сделок в виде двусторонней реституции.

Четвертый арбитражный апелляционный суд, соглашаясь по существу с выводами суда первой инстанции, изложил резолютивную часть решения в новой редакции, указав, что перечисленные в п. 2 ст. 167 ГК РФ возможные обязательства вследствие недействительной сделки соответствуют ст. 307 ГК РФ, в которой сформулировано понятие обязательства, как обязанность должника совершить в пользу кредитора определенное действие: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п.

При этом, сложно согласиться как с отрицанием реституции как таковой, так и с расширением ее содержания и распространением за пределы последствий недействительности сделки. Указанные в п. 2 ст. 167 ГК РФ иные последствия недействительной сделки, не являются реституцией. Законодатель считает возможным применение других последствий, отличных от реституции.

Например, конкурсный управляющий заявил о применении последствий недействительности сделки - договора о кредитной линии... в виде взыскания с банка 19806052 рублей 25 копеек процентов. Суд апелляционной инстанции также установил, что, обращаясь с настоящим заявлением, конкурсный управляющий не представил доказательства перечисления должником в адрес банка спорных денежных средств. Отклоняя довод конкурсного управляющего о том, что денежные средства в сумме 19806052 рубля 25 копеек представляют собой проценты, перечисленные должником по кредитному договору, подлежащие возврату в конкурсную массу в порядке применения реституции, апелляционный суд, учитывая положения пункта 2 статьи 167 ГК РФ, обоснованно указал, что в данном случае кредитные средства перечислены по кредитному договору для создания видимости реальных операций. В рамках обособленного спора о признании кредитного договора недействительной сделкой судами установлена юридическая и фактическая аффилированность заемщика (должник) и займодавца. Принимая во внимание тот факт, что денежные средства по недействительному договору, поступившие на счет должника транзитом, перечислены АО «Роскоммунэнерго» по агентскому договору от 22.01.2009 N 03-9/ОРЭ АрхЭС (признан мнимой сделкой...), суд пришел к выводу о том, что проценты по кредитным обязательствам не являются реституционным требованием, возможным к применению в порядке п. 2 ст. 167 ГК РФ.

Довод конкурсного управляющего о том, что оплата по спорному договору подтверждается выпиской банка, исследован и обоснованно

отклонен апелляционным судом, поскольку доказан факт наличия аффилированности заемщика и займодавца и перечисления денежных средств между лицами для создания видимости хозяйственных операций. Апелляционный суд отметил, что, исходя из данных обстоятельств, не представляется возможным установить действительное назначение платежа в размере 19806052 рублей 25 копеек, перечисленного должником банку в качестве процентов по кредитному договору с учетом фиктивного документооборота. Доказательства обратного в материалах дела отсутствуют (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.04.2022 г. № Ф08-1373/2022 по делу № А25-2825/2017).

Из приведенного примера судебной практики также можно сделать вывод о том, что реституция является не единственным последствием недействительной сделки. К таким случаям относятся ситуации, при которых обязательство не исполнялось, и, следовательно, возврат чего-либо невозможен.

Исполнение односторонней сделки по созданию или уничтожению объекта, также не могут влечь реституцию. Однако исполнение может квалифицироваться как факт, с которым связано начало течения срока исковой давности [123, с. 160].

Не может быть применено последствие в виде возврата имущества, по условным, алеаторным и другим сделкам. Кроме того, реституция не может быть применена к сделкам по передачи права, что следует из ст. 307 ГК РФ. Если такая сделка признается недействительной, то право не считается переданным (п. 1 ст. 167 ГК РФ).

В случае одновременной подачи иска о признании права с иском о признании сделки недействительной, истец должен доказать наличие у него соответствующего права. Если будет установлено, что получатель использовал переданное ему права, то возникшие правоотношения находятся за рамками реституции.

Применительно к лицензионному договору, п. 2 ст. 167 ГК РФ предоставляет право истребования сумм, выплаченных по лицензионному договору. Однако, в случае использования лицензиаром изобретения и получения дохода дополнительно необходимо применить правила о неосновательном обогащении в субсидиарном порядке.

Так, судом первой инстанции принят во внимание тот факт, что решение Роспатента от 19.10.2021 принято на основании поступивших 20.07.2021 возражений Хайскрин Лимитед на правовую охрану общеизвестного товарного знака N 158, то есть сомнения заявителя, трансформировавшиеся в указанные возражения на правовую охрану товарного знака, возникли у Хайскрин Лимитед исключительно после вынесения определения суда от 16.02.2021 о признании лицензионного договора недействительной сделкой и взыскания с Хайскрин Лимитед в конкурсную массу должника 176 212 000,00 руб.; однако, заключая лицензионный договор с ООО «Вобис Компьютер» на использование товарного знака № 158, а впоследствии сублицензионные договоры с ООО «Лимот» и ООО «Хайскрин Смарт», подобные сомнения у заявителя отсутствовали, более того указанные лица подтверждали, что правовая охрана товарного знака № 158 действительна, предоставлена законно и не нарушает их права, но использование указанного знака необходимо для осуществления предпринимательской деятельности указанных лиц; при этом обозначение «highscreen», использовавшееся в качестве товарного знака, признано общеизвестным на основании вынесенного решения Роспатента от 20.11.2015 по результатам рассмотрения заявления ООО «Вобис Компьютер» от 10.10.2014, то есть должник обращался за предоставлением правовой охраны общеизвестного товарного знака № 158 до введения в отношении него процедур банкротства.

Поскольку возражения на правовую охрану общеизвестного товарного знака № 158 поданы заявителем после вынесения судом определения от

16.02.2021 такое поведение заявителя правомерно оценено судом первой инстанции как непоследовательное.

Исследовав материалы дела и оценив в установленном законом порядке представленные по делу доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявления Хайскрин Лимитед и пересмотре определения Арбитражного суда г. Москвы от 16.02.2021 по настоящему делу по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции. Оспаривая состоявшийся судебный акт Арбитражного суда г. Москвы, заявители сослались на следующие обстоятельства. Суд не учел, что реституционные требования не могут иметь договорную природу, в то время как выплата лицензионных платежей может являться только договорным обязательством лицензиата. Взысканная в порядке реституции с Ответчика стоимость права пользования товарным знаком № 158 по своей сути является убытком Должника вследствие неосновательного обогащения/сбережения Ответчиком денежных средств за право пользования (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2022 г. № 09АП-47473/2022 по делу № А40-67946/2018).

Много внимание в доктрине уделяется вопросу распорядительной сделки в ГК РФ [75, с. 60]. Большинство исследователей признают распорядительную сделку казуальной, к которым относятся также зачет, прощение долга, установление сервитута и залога [41, с. 23].

Однако такая позиция объединение в одну группу сделок реально существующих и фиктивных позиция вызывает справедливые сомнения. Такие дополнительные последствия, как ответственность за эвикцию или арест после заключения соглашения, определены законодателем без разделения сделки. В первом случае взыскание убытков с продавца чужого имущества обосновано п. 2 ст. 167 ГК РФ, а во втором – составом передачи прав, которое очевидно при сравнении п. 2 ст. 218 и п. 1 ст. 223 ГК РФ.

«Если арест адресован регистратору или иному государственному органу, то наступление ареста также не требует разделения сделки. Было найдено решение и по вопросу действительности сделки купли-продажи чужого имущества» [122, с. 28].

Следует отметить, что результатом сделки не является обязательным создание обязательства. Примером являются условные сделки, сделки по обеспечению обязательства, алеаторные сделки. Другие договоры, связанные с возникновением обязательства, не создают их сразу, а некоторые из них могут вообще не возникнуть. Такое понимание сделки полностью позволяет идентифицировать ряд сделок, которые лишь завершают состояние связности. Это именно прощение долга, зачет и т.д. Такие сделки наделяются дополнительными качествами. Речь идет о распорядительных сделках, цель которой не состоит в непосредственном создании обязательства.

Введение в ГК РФ ст. 307.1 позволяет говорить о распространении на последствия недействительных сделок общих норм обязательственного права, что не противоречит специфике реституционного обязательства, предполагающего корреспондирующую реституционную обязанность реституционному требованию.

Открытость и нерешенность многих вопросов реституции отражается на практике.

В целом можно выделить ряд проблемных и противоречивых вопросов, возникающих в правоприменительной практике относительно реституционного способа защиты права собственности.

Во-первых, относительно последствий недействительности сделки возникают вопросы о применимости и неприменимости положения ст. 167 ГК РФ к конкретным ситуациям.

Так, практикой признается, что в порядке реституции подлежит возврату имущество, переданное по недействительной сделке. Кроме того, реституция применяется к участникам недействительной сделки [55].

Не применяется ст. 167 ГК РФ:

- к трудовому договору, которые не является сделкой в смысле ст. 153 ГК РФ [54];
- правовые последствия выдачи векселя, установленные вексельным законодательством, не могут быть устранены по правилам о последствиях недействительности сделки в отношении законного векселедержателя [98];
- одновременно не могут быть удовлетворены требования о применении последствий недействительности сделки и об истребовании имущества из чужого незаконного владения [52].

Во-вторых, в части возврата полученного по недействительной сделки (п. 2 ст. 167 ГК РФ) возникают следующие вопросы:

- применимость п. 2 ст. 167 ГК РФ к отдельным ситуациям;
- применение к реституционным правоотношениям других норм права;
- порядок совершения реституции.

Так, исходя из существующей практики нормы п. 2 ст. 167 ГК РФ применяются при невозможности возврата имущества в натуре, в таком случае возмещается действительная цена имущества [64].

Реституция не применяется:

- если сделка по распоряжению условно выпущенными товарами нарушает нормы таможенного законодательства, это не влечет ее недействительности и возврата сторон сделки в первоначальное положение [106];
- акции, которые находятся у фактических владельцев, не являющихся сторонами недействительной сделки, не могут быть возвращены первоначальному акционеру в порядке реституции [96];
- к мнимой сделке [100];
- если реституция нарушает права третьих лиц [104];
- если требования по векселю погашены в связи с истечением срока платежа и утратой векселем свойств ценной бумаги [95].

К реституции применяются последствия недействительности сделки не связанной с фактом неосновательного обогащения (сбережения) [65]. Кроме того, если недействительная сделка исполнена обеими сторонами, то при рассмотрении иска о применении последствий ее недействительности необходимо учитывать, что по смыслу п. 2 ст. 167 ГК РФ произведенные сторонами взаимные предоставления считаются равными, пока не доказано иное, и их возврат должен производиться одновременно. В связи с этим проценты, установленные ст. 395 ГК РФ, на суммы возвращаемых денежных средств не начисляются (п. 55 Постановления № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

Непосредственно при совершении реституции учитывается равнозначность взаимного представления по сделке (п. 55 Постановления № 7). Индивидуально-определенная вещь подлежит возврату по требованию передавшего ее лица, если она сохранилась у стороны, получившей эту вещь по недействительной сделке (п. 81 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 [89]).

По общему правилу, если имеются очевидные затруднения при исполнении судебного акта о реституции, взыскатель может обратиться в суд с заявлением об изменении способа исполнения судебного акта путем замены передачи имущества в натуре взысканием его стоимости (п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 г. № 50 [88]).

Таким образом, представляется необходимым обобщить все указанные вопросы, возникающие в правоприменительной практике с целью единообразного применения норм о реституционной защите права собственности.

3.2 Соотношении виндикационных, реституционных и кондикционных способов защиты права собственности

Актуальным является вопрос о соотношении виндикационных, реституционных и кондикционных способов защиты права собственности.

Прежде всего, много вопросов на практике возникает при соотношении виндикационных и реституционных требований.

Общим между виндикационным и реституционным требованиями является требование собственника или законного владельца имущества на его возврат. Однако, во-первых, виндикация – это истребование вещи из чужого незаконного владения, при отсутствии договорных отношений, а реституция возможна только между сторонами недействительной сделки (п. 34 Постановления № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

К примеру, виндикация возможна при истребовании объекта недвижимости, право собственности на которое зарегистрировано было на основании ничтожной сделки [105].

Во-вторых, для реституции не имеет значение владение другой стороной имуществом, которое получено по недействительной сделке. При невозможности вернуть имущество в натуре, можно требовать возмещения его стоимости. Виндикационные же требования заявляются только непосредственному к лицу, которое владеет спорным имуществом (п. 32 Постановления № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

В-третьих, при виндикации сторона у которой истребуют имущество имеет право ссылаться на добросовестность его приобретения. Тогда как при реституции другая сторона не может ссылаться на добросовестное приобретение истребуемого имущества.

Например, отсутствие воли собственника на передачу имущества во владение другому лицу, недобросовестность поведения приобретателя – достаточные основания для удовлетворения виндикационного иска. При квалификации действий приобретателя имущества как добросовестных или недобросовестных суд исходит из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в получении необходимой информации и реализующего исключительно законные интересы [56].

В другом случае судом было установлено, что решением Балашихинского городского суда признаны недействительными сделки приватизации и купли-продажи признаны недействительными. Применена двусторонняя реституция: квартира передана в муниципальную собственность, восстановлено право пользования квартирой супруга продавца, ФИО8 и их малолетних детей, а в пользу ФИО1 взыскана денежная сумма в размере 2 000 000 рублей.

При рассмотрении данного дела суд установил, что по смыслу норм, регулирующих государственную регистрацию прав на недвижимость, сама по себе внесенная в соответствующий реестр запись о праве собственности отчуждателя не может рассматриваться как неопровержимое доказательство наличия такого права. В то же время по смыслу гражданского законодательства добросовестность участника гражданского оборота, полагающегося при приобретении недвижимого имущества на данные Единого государственного реестра недвижимости, предполагается (абз. 3 п. 6 ст. 8.1 и п. 5 ст. 10 ГК РФ). Исходя из предмета и оснований заявленных требований, истец в качестве фактических оснований иска указывал на то, что у него отсутствовали основания сомневаться в «чистоте» сделки, в связи с чем, по его мнению, является добросовестным приобретателем.

Вместе с тем, доводы истца о его добросовестности при заключении договора судами вообще не проверялись, суды ограничились лишь указанием на то, что ранее постановленными решениями истец добросовестным

приобретателем не признавался. Оспариваемые судебные постановления не содержат выводов о том, какие действия (бездействие) совершил истец, которые бы свидетельствовали о его недобросовестности и не проявлении им должной осмотрительности при заключении договора купли-продажи.

Ссылка суда апелляционной инстанции на выводы Балашихинского городского суда о несостоятельности доводов ФИО1 о добросовестности, является ошибочной, поскольку, как указал Балашихинский городской суд, указанные доводы не влияют на возможность истребования в пользу титульного собственника имущества, выбывшего помимо его воли. При этом ранее постановленные решения не содержат выводов о недобросовестности ФИО1 при заключении договора купли-продажи. Таким образом, судам надлежало дать оценку действиям ФИО1 с позиции проявления им должной осмотрительности, осторожности и добросовестности при заключении договора купли-продажи.

В связи с изложенным, при рассмотрении дела, судами допущено неправильное применение нормы материального права, а именно, статьи 302 ГК РФ. Юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению судом при рассмотрении заявленного иска являются: факт признания гражданина, у которого истребовано жилое помещение, добросовестным приобретателем, при котором жилое помещение истребовано в соответствии со статьей 302 ГК РФ лицом, которое ранее являлось собственником этого жилого помещения и у которого данное помещение было изъято из владения помимо его воли; факт наличия вступившего в законную силу решения суда о возмещении добросовестному приобретателю убытков, возникших в связи с истребованием от него жилого помещения, по которому по не зависящим от добросовестного приобретателя причинам взыскание по исполнительному документу произведено частично или не производилось в течение шести месяцев со дня предъявления этого документа к исполнению.

Принимая во внимание приведенные по делу обстоятельства и требования закона, выводы суда первой и апелляционной инстанции об отсутствии у истцов права на получение компенсационной выплаты ввиду того, что имущество находилось в собственности продавца незначительное время, сделаны при неправильном применении норм материального права и установлении юридически - значимых обстоятельств по делу (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2023 Г. по делу № 88-6646/2023).

Виндикационный иск следует отличать и от кондикционного иска. Как уже не раз отмечалось в настоящей выпускной квалификационной работы, виндикационный иск подается только в случае, если имущество выбыло из владения лица, обладающего правом собственности на данное имущество. Иными словами, виндикационный иск – это иск не владеющего собственника к владеющими несобственнику.

Кондикционный иск может быть подан:

- если истребуемая вещь утрачена или передана третьему лицу. По кондикционному иску возмещается действительная стоимость такого имущества на момент его приобретения;
- в отношении имущества, определенного родовыми признаками и которое нельзя идентифицировать, так как оно (имущество) потеряло свои индивидуальные признаки;
- в отношении имущества, переданного по воли собственника на основании договора.

Одним из сложных вопросов является взаимодействие кондикции с реституцией.

С точки зрения формально-правового содержания реституции действие нормы п. 2 ст. 167 ГК РФ приводит к ее ограничительному толкованию. Причиняемый реституцией вред гражданскому обороту, является причиной его законодательного ограничения. Однако нуждаемость практики в справедливом разрешении споров, приводит к использованию кондикции в

механизме реституции. Более того, субсидиарное применение кондикции при возврате совершенного по недействительной сделке, предусмотрено в п. 1 ст. 1103 ГК РФ.

При реституции кондикция применяется в следующих случаях:

- из обстоятельств дела обнаруживается невозможность реституции;
- последствия недействительной сделки не могут быть урегулированы реституцией. Например, если недействительная сделка затрагивает интересов более двух лиц [123, с. 182].

На связь реституции и кондикции указывает норма ст. 1106 ГК РФ. Так, реституция невозможна по недействительной сделке по передаче прав. По такой сделке защита осуществляется посредством кондикции.

Возвращаясь к последствиям недействительности передачи прав, следует отметить, что к таким отношениям реституция не применяется. В данном случае может быть подан иск о признании права. Возврату подлежит стоимость полученного. Для рассматриваемого случая невозможно найти правила на основании п. 2 ст. 167 ГК РФ. Некоторые ученые предлагают к таким отношениям применять «сальдо-теорию», которая связывается с кондикцией [68, с. 50].

Действительно, кондикция применяется к отношениям из недействительной сделки только в случае затрагивания прав участников сделки. Тогда можно говорить и о применении «сальдо-теории».

При применении «сальдо-теории» возникает вопрос чем является сальдо: сделкой, юридическим фактом, или цифрой, как говорил П.П. Цитович [138, с. 425, 427]. Представляется, что сальдо не является сделкой, так как договориться о последствиях ее недействительности до заключения сделки невозможно. Поэтому, невозможно договориться и о сальдо при замене реституции. Сальдо – это арифметическая сторона применения положений ст. 1102, 1103 ГК РФ [123, с. 187].

Интересен пример из судебной практики по делу между ООО «Доминиум» и ООО «Русский мех» об иске о взыскании денежных средств по договору купли-продажи, признанного недействительным [61].

В данном примере возникает вопрос о праве суда не применять реституцию. О правильности вывода о недействительности сделки свидетельствует, увеличение стоимости имущества с указанных первоначально. Однако речь идет о применении п. 2 ст. 167 ГК РФ в принципе, поскольку правила о недействительности сделок отсылают к этому общему механизму.

В соответствии с нормой п. 2 ст. 167 ГК РФ последствием недействительности сделки является возврат сторонами всего полученного по ней. Эта норма не предусматривает возможности усмотрения суда при вынесении решения, в частности отказа в присуждении имущества сторонам сделки, если исполнение недействительной сделки доказано. Единственным основанием неприменения нормы о реституции является закон, который предусматривает иные последствия недействительности сделки вместо реституции, но никак не вместе с реституцией: норма п. 1 ст. 1103 ГК РФ не может вытеснить норму п. 2 ст. 167 ГК РФ, а может лишь ее дополнить.

В случае если интерес истца состоит только в признании сделки недействительной, суд решает вопрос о недействительности сделки независимо от применения ее последствий (п. 3 ст. 166 ГК РФ).

Итак, суд обязан применить реституцию (двустороннюю реституцию), коль скоро он принял решение о недействительности сделки. У суда нет возможности избежать применения нормы о последствиях недействительности сделки, так как эти последствия возникают в силу закона, а не по заявлению истца об этом. Следует заметить, что, поскольку реституция является двусторонней, она вообще не зависит от требований истца, так как всегда затрагивает и интересы ответчика, для которого применяется независимо от его воли и сути его возражений, впрочем, так же, как и независимо от воли истца.

Как можно заметить, суд не взыскал никакого имущества со сторон сделки, так как ответчик не имел купленное имущество. Поэтому следует применять положения п. 2 ст. 167 ГК РФ о взыскании денежных средств. Более того, следует еще взыскать и неосновательное обогащение (ст. 1102 ГК РФ). Следовательно, п. 2 ст. 167 ГК РФ с дополнением ее положениями ст.ст. 1102, 1103 ГК РФ уже применена. Поэтому отсутствуют основания ее повторного применения. Можно сделать вывод о неверности заключения суда.

Однако, субсидиарное применение ст. 1002 ГК РФ к реституции существует наряду с субсидиарным ее применением и к виндикации [123, с. 186].

Можно также отметить, что если ответчик в виндикации недобросовестен, то справедливо отнести убытки связанных с возвращением ему вещей. Если он добросовестный, он имеет защиту в соответствии со ст. 461 ГК РФ. Получения собственником одновременно реституции и виндикации регулируется нормой об ответственности за эвикцию, которая перекладывает убытки на недобросовестную сторону. Таким образом, если деньги подлежат взысканию с обеих сторон недействительной сделки, то применяется кондикция.

Проведенный в третьей главе выпускной квалификационной работы анализ конкуренции вещно-правовых и обязательно-правовых способов защиты права собственности, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, рассматривая проблемы и практику реституционной защиты права собственности, было отмечено, что реституция является отрицательным последствием для участников недействительной сделки, а ее цель – приведение сторон такой сделки в первоначальное положение. Общеизвестным является понимание реституции как самостоятельной охранительной меры, которая не может быть сведена к виндикации или кондикции. При этом, не во всех случаях недействительности сделки наступают последствия, указанные в п. 2 ст. 167 ГК РФ, т.е. реституция.

Введение в ГК РФ ст. 307.1 позволяет говорить о распространении на последствия недействительных сделок общих норм обязательственного права, что не противоречит специфике реституционного обязательства, предполагающего корреспондирующую реституционную обязанность реституционному требованию. Открытость и нерешенность многих вопросов реституции отражается на практике.

Во-вторых, было рассмотрено соотношение виндикационных, реституционных и кондикционных способов защиты права собственности. Актуальным является вопрос о соотношении виндикационных, реституционных и кондикционных способов защиты права собственности. Одним из сложных вопросов является взаимодействие кондикции с реституцией.

Субсидиарное применение ст. 1002 ГК РФ к реституции возможно также как и субсидиарное ее применения к виндикации, что, означает, что она не может быть применена против иска о реституции, но также и против иска о виндикации. Если деньги должны быть взысканы с обеих сторон недействительной сделки, то применяется кондикция.

Заключение

Проведенное в рамках данной выпускной квалификационной работы исследование позволяет сделать ряд выводов и предложений.

Во-первых, было рассмотрено понятие защиты права собственности и под которым предложено понимать установленную законом возможность лица совершать или не совершать правомочия владения, пользования или распоряжения в отношении принадлежащего ему имущества.

Защита права собственности является самостоятельным структурным элементом содержания права собственности и представляет собой возможность собственника посредством правомерных действий или юрисдикционной деятельности соответствующих органов обеспечить беспрепятственное осуществление своих правомочий в отношении принадлежащего ему имущества. При этом, возможность защиты права собственности наступает не только после непосредственного нарушения данного права, но и при угрозе нарушения, т.е. имеет превентивную цель.

Защита права собственности, как самостоятельный элемент содержания права собственности, представляет собой совокупность гражданско-правовых способов, применяемых к нарушителям права собственности посредством самостоятельного осуществления собственником правомерных действий или юрисдикционной деятельности соответствующих органов обеспечить беспрепятственное осуществление своих правомочий в отношении принадлежащего ему материального блага для устранения угрозы нарушения права, пресечения нарушения и восстановления нарушенного права.

Во-вторых, гражданско-правовые способы защиты являются видом такой более широкой категории как способы защиты в целом. Способы защиты следует отличать от средств защиты. Так, способы защиты – это материально-правовое понятие, а средства защиты – процессуальный инструмент защиты нарушенного или оспоренного права.

Правильно выделить только два способа защиты: вещные и обязательственные, которые включают в себя и все иные способы защиты права собственности. Абсолютная защита права собственности обеспечивается вещно-правовыми способами, цель которых - восстановление правомочий собственника или устранение препятствий в их осуществлении.

Приведенный сравнительный анализ иска о признании права собственности с негативным и виндикационным исками, позволил сделать вывод о его самостоятельной природе как способа защиты права собственности, который в случаях возникновения требования из обязательственного правоотношения является обязательно-правовым способом защиты, а при отсутствии обязательственных правоотношений – вещно-правовым.

Посредством обязательно-правовых способов защиты осуществляется защита права собственности посредством нормы, регулирующие соответствующие обязательственные правоотношения.

В-третьих, вещно-правовым способам защиты права собственности посвящена глава 20 ГК РФ, исходя из содержания которой, можно выделить два вида исков: виндикационный и негативный.

Было установлено, что правом на виндикацию обладает невладеющий собственник, который должен доказать что он является законным владельцем имущества посредством предъявления доказательств в зависимости от вида истребуемого имущества. В целом же, различные аспекты виндикационной защиты разъясняются в судебной практике, при этом единой концепции еще не выработано. Все это подчеркивает сложность виндикационной защиты, которая нуждается в конструктивном правовом регулировании.

Негативный иск на сегодняшний день представляет собой весьма значимый способ вещно-правовой защиты прав собственника объекта недвижимого имущества, однако в судебной практике он встречается не часто. Действующая редакция ст. 304 ГК РФ не отвечает сложившейся правоприменительной практике и нуждается в совершенствовании. В

частности, из ст. 304 ГК РФ необходимо исключить союз «хотя бы» и прилагательное «всяких». Кроме того, необходимо закрепить возможность предъявления негаторного иска до непосредственного нарушения права.

В работе с учетом замечаний, предложена обновленная редакция ст. 304 ГК РФ: «Собственник объекта недвижимого имущества вправе требовать устранения нарушений его права, не связанных с лишением владения, а также прекращения действий, создающих реальную угрозу его нарушения в будущем».

В-четвертых, обязательственно-правовые способы защиты права собственности - это предусмотренные законом или договором меры, посредством которых собственник защищает, переданное должнику свое имущество. Виды обязательственно-правовых способов защиты могут быть разные, но главное их отличительное свойство от вещно-правовых способов – это то, что правовым основанием их применения является наличие гражданско-правового договора или других внедоговорных обязательственных правоотношений между собственником и должником.

Исследование иска о возврате неосновательно полученного или сбереженного, позволило сделать вывод о необходимости дополнения ст. 1102 ГК РФ пункт 3 следующего содержания: «Обогащение лица (приобретателя) без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований и за счет другого лица (потерпевшего) следует считать недобросовестным поведением».

В-пятых, рассматривая проблемы и практику реституционной защиты права собственности, было отмечено, что реституция является отрицательным последствием для участников недействительной сделки, а ее цель – приведение сторон такой сделки в первоначальное положение. Общеизвестным является понимание реституции как самостоятельной охранительной меры, которая не может быть сведена к виндикации или кондикции. При этом, не во всех случаях недействительности сделки наступают последствия, указанные в п. 2 ст. 167 ГК РФ, т.е. реституция.

Введение в ГК РФ ст. 307.1 позволяет говорить о распространении на последствия недействительных сделок общих норм обязательственного права, что не противоречит специфике реституционного обязательства.

Открытость и нерешенность многих вопросов реституции отражается на практике. Проведенное обобщение практики реституционной защиты права собственности, позволило выделить следующие проблемы, возникающие в процессе правоприменения реституционного способа защиты права собственности: по поводу последствий недействительности сделки - о применимости и неприменимости положения ст. 167 ГК РФ к конкретным ситуациям; в части возврата полученного по недействительной сделки (п. 2 ст. 167 ГК РФ) возникают следующие вопросы: применимость п. 2 ст. 167 ГК РФ к отдельным ситуациям; применение к реституционным правоотношениям других норм права; порядок совершения реституции.

Представляется необходимым обобщить все указанные вопросы, возникающие в правоприменительной практике на уровне высшей судебной инстанции с целью единообразного применения норм о реституционной защите права собственности.

В-шестых много вопросов на практике возникает при соотношении виндикационных и реституционных требований.

Общим между виндикационным и реституционным требованиями является требование собственника или законного владельца имущества на его возврат. Однако:

- виндикация представляет собой истребование вещи из чужого незаконного владения, при отсутствии между сторонами договорных отношений, а реституция возможна только между сторонами недействительной сделки;
- для реституции не имеет значение владение другой стороной имуществом, которое получено по недействительной сделке. При невозможности вернуть имущество в натуре, можно требовать возмещения его стоимости. Виндикационные же требования

заявляются только непосредственному к лицу, которое владеет спорным имуществом;

- при виндикации сторона у которой истребуют имущество имеет право ссылаться на добросовестность его приобретения. Тогда как при реституции другая сторона не может ссылаться на добросовестное приобретение истребуемого имущества.

Виндикационный иск следует отличать и от кондикционного иска.

Виндикационный иск – это иск не владеющего собственника к владеющими не собственнику. Кондикционный иск может быть подан:

- если истребуемая вещь утрачена или передана третьему лицу. По кондикционному иску возмещается действительная стоимость такого имущества на момент его приобретения;
- в отношении имущества, определенного родовыми признаками и которое нельзя идентифицировать, так как оно (имущество) потеряло свои индивидуальные признаки;
- в отношении имущества, переданного по воли собственника на основании договора.

Субсидиарное применение ст. 1002 ГК РФ к реституции существует наряду с субсидиарным применением ее и к виндикации.

Таким образом, несмотря на действенность закрепленных в гражданском законодательстве способов защиты права собственности и иных вещных прав, они нуждаются в совершенствовании.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аврамченко Д.С. Некоторые правовые аспекты виндикации как способа защиты права собственности и иных вещных прав // В сборнике: Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Симферополь, 2022. 220 с.
2. Алексеева Е.В. Вопрос-ответ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2022.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 15.03.2022 г. по делу № 33-7228/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.11.2020 г. по делу № 33-417510/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 06.10.2020 г. № 33-18987/2020 по делу № 2-16/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.04.2018 г. № 33-7566/2018 по делу № 2-3041/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Асмандияров В.М. Гражданское право. Общая часть. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. 640 с.
8. Бадулина Е.В. Отметка в ЕГРН «о возможности электронной регистрации» как новый способ защиты права собственности гражданина на жилое помещение // Семейное и жилищное право. 2019. № 5. С. 27 - 30.
9. Бадулина Е.В. Отметка в ЕГРН о возможности электронной регистрации - дополнительная гарантия права собственности на недвижимость // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 9. С. 55 - 60.

10. Бевзенко Р.С. Обзор судебной практики «Защита права собственности в арбитражном суде» // Арбитражное правосудие в России. 2009. № 2. С. 29-30.
11. Белов В.А. Гражданское право. Том III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. М.: Юрайт, 2012. 669 с.
12. Братусь М.Б. О соотношении (конкуренции) вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты права собственности // Журнал российского права. 2005. № 6 С. 30-36.
13. Бредихин Г.П. Защита субъективных исключительных прав авторов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 5. С. 92-94.
14. Бычков А.И. Реституционное обязательство в гражданском обороте // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 7. С. 79 - 88.
15. Витрянский В.В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России: Сб. ст. / Сост.: О.М. Козырь, А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 18 – 34.
16. Ворошилова Г.Г. Иск о признании права собственности как способ защиты права собственности // Власть Закона. 2016. № 4. С. 208 – 214.
17. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М., 1961. 422 с.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
20. Гражданское право: учебник. Ч. 1. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2005. 720 с.
21. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 460 с.
22. Дерхо Д.С. Исполнение обязательств [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2022.

23. Дерхо Д.С. Понятие и виды вещных имущественных прав [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2023.

24. Жбанков М.А., Штыкова Н.Н. Соотношение вещно-правовых и специальных исков защиты прав на земельные участки (на примере судебной практики Владимирской области) // Правовые вопросы недвижимости. 2019. № 1. С. 27-32.

25. Живихина И.Б. К вопросу о понятии защиты права собственности в материально-правовом смысле // Юрист. 2007. № 2. С. 24-32.

26. Зарубин А.В. Особенности применения вещно-правовых способов защиты к доле в праве общей собственности // Гражданское право. 2017. № 5. С. 21 – 24.

27. Згонников П.П. О проблемах становления и реализации права частной собственности на землю // Правовые вопросы недвижимости. 2016. № 1. С. 31-36.

28. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.04.1997 г. № 13 «Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // ВВАС РФ. 1997. № 7.

29. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.01.2002 г. № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

30. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.11.2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // ВВАС РФ. 2009. № 1.

31. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2005. 670 с.

32. Камышанский В.П. Право собственности. Пределы и ограничения. Закон и право. М., 2014. 470 с.

33. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2022 г. № 88а-5532/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

34. Коваль В.Н. Некоторые аспекты определения способов защиты права собственности на недвижимое имущество // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 243 – 264.

35. Колесникова Н.В. Обязательственно-правовые способы защиты права собственности. Актуальные проблемы теории и правоприменительной практики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 5. С. 71-74.

36. Кононов В.С. Содержание и сущность публичной собственности: практика Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ // Администратор суда. 2022. № 1. С. 44-46.

37. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

38. Корнилова Н.В. Понятие, признаки и виды вещных прав в российском гражданском праве. Хабаровск, 2005. 32 с.

39. Кочеткова Т.Ю. Место иска о признании права собственности на недвижимое имущество среди вещно-правовых способов защиты // Власть Закона. 2016. № 4. С. 215 – 227.

40. Краснова С.А. Защита права собственности и иных вещных прав посредством восстановления владения: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. 27 с.

41. Крашенинников Е.А. Распорядительные сделки: сб. ст. памяти М.М. Агаркова / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 2007. С. 23 – 25.

42. Латыпов Д.Н. Особенности признания права как способа защиты гражданских прав // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 60 - 71.

43. Летута Т.В., Жеребятьев И.В. К проблеме применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении при добросовестности обогатившегося // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 3. С. 75–81.

44. Ломакина Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. 266 с.

45. Мальбин Д.А. Владение как условие пассивной легитимации по виндикационному иску // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 9 (142). С. 91-93.

46. Маркова Н.О. Правовой режим публичной собственности и способы ее защиты в Российской Федерации. М., 2016. 460 с.

47. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут», 2003. 499 с.

48. Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика. М.: Статут, 2006. 301 с.

49. Мухтасарова Т.Р. Право собственности как субъективное вещное право в гражданском праве России // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 2. С. С. 131-138.

50. Новоселова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики. М., 2016. 420 с.

51. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 12.

52. Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2013 г. № 20-КГ13-23 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

53. Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2014 г. № 4-КГ13-35 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

54. Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2012 г. № 5-КГ12-61 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

55. Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2012 г. № 67-В11-10 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

56. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.10.2022 г. № 88-16409/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

57. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 г. № 79-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Граненкова Николая Михайловича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

58. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2020 г. № 88-18460/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

59. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.12.2018 г. № 11-КГ18-31 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

60. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.03.2022 г. № 48-КГ21-24-К7 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

61. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.01.2017 г. № 85-КГ16-13. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

62. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.01.2022 г. № 305-ЭС20-16615(2) по делу № А41-56447/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

63. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.11.2018 г. по делу № 305-ЭС18-9344, А40-179868/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

64. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.12.2015 г. № 309-ЭС15-11394 по делу № А07-17306/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

65. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.09.2014 г. по делу № 310-ЭС14-79, А09-9146/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

66. Орлова Е.Л. Виндикационно-правовая защита права собственности и других вещных прав: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 33 с.

67. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1 - 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020. С. 1187 – 1188.

68. Папченкова Е.А. Возврат исполненного по расторгнутому нарушенному договору: сравнительный анализ российского и немецкого права. М.: Статут, 2017. 220 с.

69. Перова М.В. Система способов защиты права собственности в современном гражданском праве: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 30 с.

70. Подшивалов Т.П. К вопросу о способах достижения реализации принципа правовой определенности в гражданском праве // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 18–19 ноября 2016 г.) / Отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. С. 125-130.

71. Подшивалов Т.П. Негаторный иск и защита прав на недвижимое имущество // Закон. 2011. № 1. С. 86-90.

72. Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2019. 340 с.

73. Подшивалов Т.П. Применимость негативного иска для устранения угрозы будущего нарушения в судебной практике // Право и экономика. 2022. № 7. С. 20-24.

74. Подшивалов Т.П. Соотношение иска о признании вещного права отсутствующим с другими способами защиты // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 8. С. 39 – 42.

75. Пожидаева Е.С. О природе распорядительной сделки // Современный юрист. 2019. № 1. С. 60 - 69.

76. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.02.2020 г. № Ф02-7438/2019 по делу № А10-1294/2019 [Электронный ресурс]// СПС КонсультантПлюс.

77. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.08.2020 г. № Ф06-64347/2020 по делу № А65-24403/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

78. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2022 г. № 08АП-14777/2021 по делу № А70-16030/2021 [Электронный ресурс]// СПС КонсультантПлюс.

79. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2019 г. № 20АП-3272/2019 по делу № А68-8529/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

80. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2022 г. № 09АП-84201/2022 по делу № А40-179028/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

81. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 г. № 10АП-24665/19 по делу № А41-54262/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

82. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2021 г. № 10АП-5422/2021 по делу № А41-64773/2020 [Электронный ресурс]// СПС КонсультантПлюс.

83. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.2022 г. № 4-П // СЗ РФ. 2022. № 6. Ст. 938.

84. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2019 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.А. Нужи́на» // ВКС РФ. 2019. № 3.

85. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2021 г. № 48-П // СЗ РФ. 2021. № 47. Ст. 7946.

86. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.02.2006 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О связи» в связи с запросом Думы Корякского автономного округа» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. №

87. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

88. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // БВС РФ. 2016. № 1.

89. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2015. № 8.

90. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений

Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // БВС РФ. 2016. № 5.

91. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.02.2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // ВВАС РФ. 2011. № 4 (утратило силу).

92. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.02.1998 г. № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // ВВАС РФ. 1998. № 10 (утратило силу).

93. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 г. № 16865/12 по делу № А41-33397/11 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

94. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 г. № 7317/13 по делу № А06-5423/2011 // ВВАС РФ. 2014. № 5.

95. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.06.2009 г. № 626/09 по делу № А40-4722/07-45-24 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

96. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.09.2012 г. № 3116/12 по делу № А44-5543/2010 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

97. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.07.2009 г. № 5194/09 по делу № А60-10028/2008-С2 // ВВАС РФ. 2009. № 10.

98. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.02.2005 г. № 12856/04 по делу № А45-14140/03-КГ28/413, А45-14141/03-КГ28/414, А45-14142/03-КГ28/415 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

99. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.11.2009 г. № 11458/09 по делу № А40-54601/08-83-596 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

100. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 7204/12 по делу № А70-5326/2011 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

101. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.09.2010 г. № 2333/09 по делу № А24-17/2007 // ВВАС РФ. 2010. № 12.

102. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.12.2013 г. № 12505/13 по делу № А71-572/2011 // ВВАС РФ. 2014. № 5.

103. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.09.2001 г. № 2626/01 по делу № А40-16634/98-30-255 // ВВАС РФ. 2002. № 1.

104. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.09.2012 г. № 5944/12 по делу № А41-13664/07 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

105. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.11.2013 г. № 7317/13 по делу № А06-5423/2011 // ВВАС РФ. 2014. № 5.

106. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.01.2014 г. № 13691/13 по делу № А72-11373/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

107. Постановление ФАС Уральского округа от 25.11.2008 г. № Ф09-8771/08-С6 по делу № А76-1785/2008 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

108. Потапенко Н.С. Способы защиты права собственности на недвижимую вещь // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 15-18.

109. Право собственности: Актуальные проблемы / Отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М.: Статут, 2008. 460 с.

110. Решение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 29.05.2018г. по делу № А22-5629/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/I2mgLq_7aXSUC (дата обращения: 08.11.2023).

111. Решение Московского городского суда по делу № 7-7368/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
112. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 775 с.
113. Рубанов А.А. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. В 3 т. Т. 1 / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат, 2007. 996 с.
114. Рыбаков В.А., Мечетина Т.А. О правовом отношении собственности и квалификации вещно-правовых способов защиты права собственности // Юрист. 2013. № 23. С. 16-19.
115. Савенко Г.В. Исковая защита прав на земельные участки и межевание: проблемы теории и практики. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 540 с.
116. Савчук А.С. Некоторые проблемы законодательной конструкции негаторного иска // Актуальные проблемы эффективности частного права: монография / Отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2022. 360 с.
117. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. 630 с.
118. Серегина О.Л. Иск о признании права собственности как особое средство его защиты // Вестник Волгоградского гос. ун-та. 2014. № 1 (22). С. 102 - 105.
119. Серегина О.Л. К вопросу об основаниях классификации способов защиты права собственности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Юриспруденция. 2007. Вып. 6. С. 88-92.
120. Серегина О.Л. Классификация способов защиты права собственности: рациональное построение системы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2008. № 10. С. 51-58.

121. Серегина О.Л. О природе признания как способа защиты права собственности: вещно-правовой и обязательственно-правовой // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3 (12). С. 260-264.

122. Скловский К.И. Запрет продажи чужого и реформирование ГК // Закон. 2018. № 12. С. 28-32.

123. Скловский К.И. Некоторые аспекты соотношения реституции и кондикции // Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930 - 2020) / Отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. С. 158-163.

124. Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. М.: Статут, 2004. 368 с.

125. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2008. 922 с.

126. Смаков В.М. Понятие убытков: деконструкция их определения как меры ответственности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 4. С. 95-97.

127. Соломина Н. Г. Требование о возврате неосновательного обогащения и требование о возврате имущества из чужого незаконного владения: вопросы соотношения // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 4. С. 44-56.

128. Старовойтова А.С. Признание права как способ защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 120 – 127.

129. Стрельников П.А. Защита прав собственности юридических лиц на недвижимость: обязательственные способы // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 8 – 11.

130. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.

131. Суханов Е.А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 47-52.

132. Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности. Уфа, 2001. 330 с.
133. Трофименко А. В. Право собственности на ценные бумаги. Саратов: Издательство Саратовского государственного Социально-экономического ун-та, 1997. 320 с.
134. Усачева К.А. Негаторный иск в исторической и сравнительно-правовой перспективе (часть вторая) // Вестник гражданского права. 2013. № 6. С. 88-92.
135. Файзрахманов К.Р. Признание права или обременения отсутствующим в системе способов защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). С. 114 - 122.
136. Хатунцев О.А. Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 420 с.
137. Хузмиева М.Б. Защита права собственности и иных вещных прав от посягательств: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 30 с.
138. Цитович П.П. Учебник торгового права // Труды по торговому и вексельному праву. М.: Статут, 2005. 630 с.
139. Что такое право собственности [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2023.
140. Шаина М.А. Реституционное обязательство в гражданском праве России: понятие, основания возникновения, содержание // Российский юридический журнал. 2016. № 6. С. 104-107.
141. Шубина Т.В. Теоретические проблемы защиты права. Саратов, 1998. 220 с.
142. Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России. М.: БЕК, 1996. 266 с.